

Хоконова Лаура Аскеровна, преподаватель кафедры информационных технологий и специальной техники ОВД, ФГКОУ ВО «Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России», магистрант ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М Бербекова»

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ НАРОДОВ КАВКАЗА XVIII–XIX: МЕЖДУ АДАТОМ И ШАРИАТОМ

Аннотация

Исследовательское сообщество неизменно проявляет интерес к истории традиционных обществ. Данная тематика вызывает внимание научных специалистов как отечественной, так и зарубежной школы, причем этот интерес прослеживается с ранних исторических периодов и сохраняется в настоящее время. Авторы выделяют в качестве цели исследования выявление специфических характеристик правового статуса женщин в традиционном обществе кавказских народов в XVIII–XIX столетиях. В работе рассматриваются характерные черты наследственных и имущественных правоотношений, базирующихся на нормах шариата, в рамках традиционного уклада кавказских народов в XVIII–XIX столетиях.

Annotation

Research interest in the history of traditional societies has remained consistent over time. This topic attracts scholars from both Russian and international academic schools, with scholarly attention dating back to early historical periods and continuing into the present day. The author's objective is to identify the specific characteristics of women's legal status in the traditional societies of the peoples of the Caucasus during the 18th and 19th centuries. The study examines the distinctive features of inheritance and property relations

grounded in the norms of Sharia law within the framework of the traditional social order of the Caucasus peoples in the 18th–19th centuries.

Ключевые слова: обычаи, обычное право, шариат, адат, традиции, женщина, собственность, имущественное право, наследственное право, брачные отношения.

Keywords: customs, customary law, sharia, adat, traditions, woman, property, property law, inheritance law, marital relations

Вопросы гендерного равенства и правового положения женщин в современном научном дискурсе занимают все более значимое место, что обусловлено необходимостью переосмысления исторического опыта различных регионов. В этой связи особую значимость приобретает исследование правового статуса женщин в традиционном обществе народов Кавказа XVIII–XIX вв., сохраняющее актуальность и в современный период.

Комплексный анализ «правового положения женщин» предполагает рассмотрение широкого спектра проблем, связанных с положением женщин среди народов Кавказа, что находит отражение в работах современных исследователей. Согласно позиции, изложенной в научных трудах Н.Л. Пушкарева [1,с.54] и О.А. Хасбулатовой [2,с.8], указанная проблематика требует внимания и активных действий, как со стороны государства, так и со стороны общества. Таким образом, изучение правового статуса женщин в историческом контексте остается перспективным направлением научных исследований, имеющим существенное значение для формирования современной правовой политики в области гендерного равенства.

Современная правовая действительность кавказских республик характеризуется сложным переплетением различных нормативных систем, что требует особого внимания со стороны исследователей. Позиция Д.Х. Албакова относительно правового регулирования общественных

отношений на Кавказе представляется обоснованной и заслуживающей поддержки. Автор справедливо отмечает, что «функционирование социума в указанном регионе осуществляется в условиях действия множественных правовых систем, включающих адат (обычное право), нормы шариата, а также нормативные правовые акты Российской Федерации» [3,с.84]. Такое сосуществование различных правовых традиций создает уникальную юридическую среду, требующую комплексного научного осмысления.

В современной правовой науке особое внимание уделяется процессам трансформации религиозно-правовых систем в условиях глобализации. Представители научного сообщества акцентируют внимание на том обстоятельстве, что религиозный ренессанс приобрел столь масштабный характер, что инициировал научные дебаты относительно завершения эпохи секуляризации и формирования «постсекулярной» модели современных социумов. Данная тенденция находит отражение в различных аспектах общественной жизни и правового регулирования.

Наиболее показательным проявлением указанной тенденции следует считать процесс ревитализации и консолидации правовой системы шариата, протекающий параллельно с устойчивым применением норм обычного права (адат) в социумах традиционного типа [4,с.99]. Подобное сосуществование нормативных систем представляет собой сложный правовой феномен, требующий детального анализа. Отдельные формы социальной практики подобного характера либо их комбинированное применение демонстрируют эффективность в качестве механизма реагирования на актуальные общественные вызовы. В данном контексте наблюдается усиление значимости шариата в качестве институционального регулятора общественных отношений. Вместе с тем необходимо учитывать, что адат и шариат, являясь социальными и правовыми институтами с продолжительной историей функционирования в обществе, содержат положения, определяющие равновесие между правами и обязанностями женщин [5,с.99]. Указанный аспект требует

особого внимания при исследовании механизмов взаимодействия традиционных правовых систем с современными стандартами правового регулирования.

Следует подчеркнуть, что традиционное обычное право представляет собой фундаментальную основу правовой культуры многих народов Кавказа. Необходимо отметить, что адатные нормы по-прежнему сохраняют свою роль в качестве превалирующего ценностного кодекса в рамках общественного правосознания населения. Вместе с тем, в современных условиях наблюдается существенная трансформация данного правового института [6,с.51]. По мере усиления позиций и развития институциональной структуры шариатского права происходит постепенное изменение характера применения адатов. В результате указанных процессов адатное право нередко приобретает характер симулякра традиционной правовой культуры, утрачивая свое первоначальное содержание при формальном сохранении внешних признаков. Данная тенденция свидетельствует о сложном взаимодействии различных правовых систем в полиюридическом пространстве. Таким образом, можно констатировать, что современное состояние адатного права характеризуется дуалистичностью: сохранением символического значения при фактическом изменении его правовой природы под влиянием расширяющихся институциональных механизмов шариата.

Нормы обычного права народов Кавказа - адаты - получившие письменное закрепление в период XVIII–XIX столетий, имеют глубокие исторические корни и генетически связаны с патриархальной организацией общественной жизни. Данные правовые установления являются прямым отражением существовавшего в тот период социального устройства и традиционного семейно-бытового уклада горских народов [7,с.17]. Указанная историческая эпоха характеризовалась безусловным доминированием мужчины в системе общественных отношений, что обуславливалось его ролью в качестве главного производителя

материальных благ и единственного законного владельца производственных ресурсов. Независимо от фактического объема трудовых функций, выполняемых женщиной как в пределах домашнего хозяйства, так и за его границами, её правовой статус определялся как зависимое лицо, находящееся на содержании у мужчины. Подобное положение женщины в патриархальном обществе предопределило существенную дискриминацию её прав и законных интересов. Именно указанными социально-экономическими факторами обусловлено её крайне неравноправное положение по сравнению с мужчиной в сфере имущественных правоотношений, при регулировании наследственных прав, а также в области процессуального обычного права. Таким образом, адаты представляют собой исторический памятник правовой культуры, отражающий специфику гендерных отношений традиционного общества.

Исламское право представляет собой комплексную систему регулирования общественных отношений - шариат, в котором особое внимание уделяется вопросам семейно-брачной сферы. Необходимо отметить, что шариат формирует равновесие в распределении прав и обязанностей между супругами независимо от их гендерной принадлежности [8,с.75]. Следует подчеркнуть, что наблюдаемые в отдельных регионах мусульманского мира практики нередко обусловлены не религиозно-правовыми предписаниями, а обычным правом – адатом [6,с.53].

Обычное право в сфере регулирования гендерных взаимоотношений не может рассматриваться как допустимое проявление культурной самобытности, этнической традиции или сохранения исторического наследия. Адатные нормы формируют коллизии с положениями шариата в части регламентации института брака и семейно-правовых отношений. Данные противоречия проявляются в регулировании наследственных прав супруги, правового статуса дочерей, определении оснований расторжения брака, а также закреплении права инициирования развода со стороны

женщины и иных аспектов семейных правоотношений.

Таким образом, важно разграничивать религиозно-правовые установления шариата и локальные обычаи, которые могут существенно исказить исламскую правовую доктрину в области брачно-семейного законодательства. Институт расторжения брака в традиционных правовых системах характеризовался существенными ограничениями и строгой регламентацией оснований для прекращения супружеских отношений.

Христианская доктрина, основанная на принципе нерасторжимости брачного союза, фактически исключала возможность развода, рассматривая брак как священный и пожизненный союз. Аналогичный подход демонстрировали традиционные общества кавказских народов, где расторжение брака встречало значительное социальное неодобрение и считалось крайне нежелательным явлением. Данная позиция обуславливалась преимущественно экономическими факторами, поскольку семейная ячейка представляла собой основную хозяйственную единицу, обеспечивающую материальное благосостояние её членов. Разрыв супружеских уз неизбежно влёл за собой негативные имущественные последствия для всей семейной структуры, нарушая устоявшийся экономический баланс. Вместе с тем, нормы обычного права предусматривали исключительные обстоятельства, при наличии которых супруга получала право на инициирование процедуры расторжения брака. К числу таких оснований относились систематическое жестокое обращение со стороны мужа, включая нанесение побоев, причинение ожогов, телесных повреждений и применение пыток [9,с.24]. Кроме того, женщина могла требовать развода при ненадлежащем материальном обеспечении со стороны супруга, его продолжительном отсутствии без уважительных причин, нанесении серьёзных оскорблений, умаляющих достоинство жены, а также при систематическом уклонении мужа от исполнения супружеских обязанностей. Таким образом, несмотря на общую консервативность института брака, обычное право содержало

защитные механизмы для женщин, оказавшихся в невыносимых условиях семейной жизни.

Изучение обычно-правовых норм, регулировавших имущественные отношения в традиционной семье, представляет значительный научный интерес для понимания эволюции правового положения женщин. Анализ специализированной юридической литературы свидетельствует о существовании четкой дифференциации семейного имущества согласно нормам обычного права. Исследователи установили наличие двух основных категорий: имущество общесемейное и имущество личное, принадлежавшее отдельным членам семьи.

К общесемейному имуществу относились наиболее значимые материальные объекты и средства производства. Земельные наделы, составлявшие экономическую основу хозяйства, признавались общей собственностью. Аналогичный правовой режим распространялся на основное поголовье скота, сельскохозяйственный двор с прилегающими территориями, жилые строения и помещения, предметы домашнего хозяйственного инвентаря, а также средства транспортного обеспечения [10,с.20].

Применительно к большой патриархальной семье указанная классификация охватывала как наследственное имущество, передававшееся из поколения в поколение, так и благоприобретенное имущество, включая средства, полученные членами семьи от внешней трудовой деятельности и сторонних заработков. Принцип уравнительного пользования общесемейным имуществом являлся основополагающим.

Что касается личного имущества, то оно формировалось посредством специфических правовых оснований: получения по наследству, принятия в дар либо обнаружения бесхозных вещей. Данная правовая конструкция обеспечивала баланс между коллективными и индивидуальными имущественными интересами.

В период формирования обычного права народов Кавказа институт

раздельной собственности супругов имел четко выраженные гендерные особенности. Мужчины располагали правом собственности на строго определенный круг объектов, к которым в первую очередь относились предметы их индивидуального обихода. В данную категорию входили элементы гардероба, средства ведения боя (исключение составляло родовое оружие, передававшееся по наследству и обладавшее особой ценностью для фамилии), музыкальные принадлежности, а в ряде случаев — оседланная лошадь вместе с конским снаряжением и небольшое поголовье домашних животных.

Что касается женской части населения, то представительницы слабого пола также обладали имущественными правами на личные вещи, включая предметы туалета, ювелирные изделия и домашний скот, полученный в качестве дара. Особое правовое значение имело приданое невесты, которое признавалось её исключительной собственностью. Состав приданого формировался из нескольких компонентов: это были предметы женского костюма, хозяйственная утварь для ведения домашнего быта, а также имущество в виде поголовья скота либо денежных средств, в отдельных ситуациях — земельный надел. Дополнительную имущественную массу составляли так называемые сверхприданные предметы, представлявшие собой свадебные дары от будущего супруга и приглашенных лиц, участвовавших в брачной церемонии [11,с.133].

Основополагающее различие между имущественным положением супругов заключалось в том, что женщина, в противоположность мужчине, была лишена права на долю в общесемейной собственности. На первый взгляд могло создаваться впечатление, что объем имущественных прав женщины превосходил аналогичные права мужчины. Однако подобное превосходство носило исключительно формальный характер и не соответствовало фактическому положению дел.

Приданое, несмотря на принадлежность женщине, подлежало существенным ограничениям в распоряжении. Из всего состава приданого

в индивидуальном пользовании женщины оставались лишь предметы личного обихода — одежда и украшения. Предметы домашнего обихода и утварь, формально входившие в состав женского имущества, де-факто переходили в режим общесемейной собственности.

Распорядительные полномочия в отношении скота, даже когда он составлял часть приданого жены, осуществлялись исключительно главой семьи — мужчиной. Более того, поскольку выпас скота традиционно относился к мужским обязанностям, приплод от такого скота либо полностью, либо в значительной части поступал в распоряжение мужчин. Таким образом, формальное имущественное преимущество женщины нивелировалось фактическим распределением прав владения и распоряжения имуществом в семье. Институт семейных выделов и разделов наглядно демонстрирует особенности имущественных отношений в традиционном кавказском обществе.

В контексте патриархального уклада необходимо рассмотреть специфику правового положения женщины-матери. Несмотря на то, что формальное главенство в семье принадлежало супругу, функции по воспитанию потомства возлагались преимущественно на мать. Элементы матриархальных традиций продолжали существовать у кавказских народов, находя отражение в нормах обычного права. Данное обстоятельство определяло особое восприятие женщинами своего социального статуса. В сравнении с представительницами других патриархальных сообществ рассматриваемого исторического периода, женщины Кавказа обладали большей степенью социальной защищенности и меньшим объемом правовых ограничений.

Анализируя личные права женщины в семейно-правовых отношениях, следует констатировать, что глава домохозяйства — мужчина — осуществлял над супругой власть, аналогичную той, что распространялась на детей. Вместе с тем, применение физического насилия в отношении женщины порицалось обычным правом кавказских народов, однако

совершение ею серьезных правонарушений допускало отступление от данного принципа.

В правовых системах народов Северного Кавказа вопросы семейно-брачных отношений регулировались преимущественно нормами обычного права, которые существенно отличались от привнесенных извне религиозных установлений. Традиционное право адыгов, равно как и правовые обычаи иных кавказских этносов, предоставляло супругу право применить крайние меры воздействия к неверной жене, включая лишение жизни или причинение телесных повреждений. Однако данная норма не носила абсолютного характера, поскольку институт кровной мести, осуществляемой родственниками пострадавшей стороны, выступал сдерживающим фактором и препятствовал широкому распространению подобной практики в повседневной жизни.

Взаимодействие адатов с шариатом характеризовалось особой спецификой, отличной от соотношения обычного права с христианскими правовыми нормами. Шариат как правовая система обладает уникальной природой мононормативности, объединяя в единый комплекс юридические предписания, моральные установления и правила поведенческого этикета без их четкого разграничения. Генетическое родство шариата с арабскими адатами обусловило его особую проникающую способность в регулировании всех сфер жизнедеятельности. Данная всеобъемлющая природа шариата как поведенческого регулятора создавала объективные предпосылки для более интенсивного воздействия на традиционные правовые системы исламизированных народов по сравнению с влиянием христианского права на адаты народов, исповедующих христианство. Несмотря на указанные обстоятельства, обычное право сохраняло устойчивость и продолжало функционировать в качестве самостоятельного регулятора общественных отношений.

В истории правового регулирования жизни народов Кавказа длительное

время существовала сложная система параллельного действия различных норм. На протяжении периода, охватывающего конец девятнадцатого столетия и первую четверть двадцатого века, правовое пространство региона характеризовалось одновременным функционированием нескольких нормативных систем. В зависимости от конкретной сферы общественных отношений, а также социального положения участников правоотношений, регулирование осуществлялось либо нормами адата, либо положениями шариата, либо их комбинацией. Существенным фактором являлась возможность самих заинтересованных лиц выбирать применимую правовую систему для разрешения возникающих споров и регулирования отношений.

Анализируя воздействие шариата на правовой статус женщин мусульманского вероисповедания на Кавказе, следует отметить его неоднозначный характер. Тем не менее, объективное исследование позволяет констатировать преобладание позитивных аспектов данного влияния над негативными последствиями. Для определенных этнических групп, населявших регион, внедрение норм шариата способствовало прогрессивным изменениям в правовом статусе женщин.

Принципиальное значение имело закрепление шариатом института личной собственности женщины, что нашло отражение в коранической формуле: «мужчинам — доля из того, что приобрели, а женщинам — доля из того, что они приобрели». Помимо этого, шариат признал за женщинами право на участие в общесемейном имуществе, включая земельные наделы, хотя и в ограниченном объеме. Несмотря на то, что шариат допускает различные интерпретации его предписаний, в основе своей он устанавливает правило о признании женщины наследницей с получением половинной доли от наследственной массы. Такое регулирование, при всей его неполноте, представляло собой определенный прогресс в сравнении с положением, существовавшим ранее.

Правовое положение женщин на Кавказе исторически

характеризовалось существенными ограничениями имущественных прав. Нормы обычного права данного региона последовательно устанавливали запрет для лиц женского пола на обладание правами собственности. Институт правоспособности женщины в рамках традиционного кавказского права предполагал её приравнивание к категории лиц, не достигших совершеннолетия.

В силу действующих обычно-правовых норм женщина пребывала в статусе подопечной, находясь под постоянным покровительством мужчин-родственников – отца, супруга либо брата. Данное правовое положение исключало возможность самостоятельного приобретения имущества или осуществления права владения им. Сфера наследственных правоотношений также демонстрировала дискриминационный характер по отношению к женщинам.

Вплоть до последнего периода положения о наследовании имущества по завещанию содержали нормы, лишавшие женщин права наследования. Обычно-правовая система наследования строилась на фундаментальном принципе первородства, согласно которому правом принятия наследства обладали исключительно представители мужского пола. Таким образом, правовой статус женщин в имущественной сфере оставался крайне ограниченным на протяжении длительного исторического периода.

Традиционное общество народов Кавказа в XVII–XIX веках характеризовалось устоявшимися патриархальными устоями, определявшими положение женщин в социальной структуре. Правовой статус представительниц женского пола формировался под влиянием обычного права и религиозных норм, регулировавших имущественные и наследственные отношения.

Необходимо отметить, что культурное взаимодействие между соседствующими этническими группами способствовало формированию общих традиций и обычаев в регионе. Элементы духовной и материальной культуры активно заимствовались различными народами, что создавало

определённую степень унификации социальных практик. Данное обстоятельство обеспечивало женщинам относительно стабильное положение в рамках традиционного уклада жизни исследуемого периода.

Вместе с тем, институт наследования создавал существенные ограничения для реализации имущественных прав женщин. При отсутствии завещательных распоряжений дочери и вдовы были лишены возможности получить наследство после смерти отца или супруга. Дискриминационные практики распространялись на сферу землевладения в традиционных общинах, где женщины испытывали значительные затруднения при попытках приобретения прав на земельные участки. Кроме того, представительницы женского пола были фактически исключены из процесса принятия решений в традиционных земельных советах, не обладая необходимым авторитетом и влиянием в данных институтах власти.

Наиболее значительное ограничение имущественных и наследственных прав женщин наблюдалось в рамках адатного права, что подтверждается сравнительным анализом положений адата, шариата и норм российского законодательства. Правовой статус женщины существенно варьировался в зависимости от применяемой правовой системы – адата либо шариата, что свидетельствует о неоднородности подходов к регулированию правового положения женщин.

Принципиальные расхождения между адатом и шариатом обнаруживались именно в регулировании наследственных прав. Нормы обычного права устанавливали абсолютную монополию мужчины-домохозяина на наследственную массу, полностью исключая женщин из круга наследников. Шариатские же предписания закрепляли за женщинами определенные наследственные права, признавая их субъектами наследственных правоотношений. Согласно мусульманскому праву, женщина признавалась правомочной получать долю в общесемейном имуществе, включая земельные участки, при этом размер её

наследственной доли составлял половину от доли наследника-мужчины. Таким образом, шариат, хотя и устанавливал дискриминационный принцип распределения наследственной массы, тем не менее, гарантировал женщинам определенные имущественные права.

Вместе с тем формально ограниченное правовое положение женщины не отражало её реального социального статуса в традиционном обществе. Все без исключения этнические общности Кавказского региона придерживались незыблемого принципа почитания женщины. Данное уважительное отношение находило практическое выражение в различных сферах повседневной жизни. Особенно неоспоримым признавалось значение женщины в организации домашнего быта, деторождении и осуществлении воспитательных функций, что обеспечивало ей высокий социальный авторитет в семейной структуре.

Исторический анализ правового положения женщины в кавказском обществе демонстрирует сложную и неоднозначную картину. Социальное восприятие женщины в рассматриваемый исторический период характеризовалось существенными противоречиями и значительной вариативностью. Дуалистичность правового и социального статуса женщины выражалась в парадоксальном сочетании формального бесправия с точки зрения юридических норм и существенного морально-нравственного авторитета в общественной структуре.

Данное противоречие находит объяснение в сохранившихся элементах матриархальных отношений, которые продолжали оказывать влияние на социальную организацию. В этих пережитках матриархата отчетливо прослеживалась значительная роль женщины в ведении семейного хозяйства и экономической деятельности. Специфика хозяйственного уклада кавказских народов создавала объективные предпосылки для фактического признания важности женского труда и участия женщин в экономических процессах.

Таким образом, несмотря на формальные юридические ограничения,

женщина занимала заметное место в социально-экономической системе традиционного кавказского общества.

Список литературы

1. Пушкарева Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. 2010. № 2. С. 51-64.
2. Хасбулатова О.А. Реалии российской гендерной политики в XXI столетии // Женщина в российском обществе. 2011. № 3 (60). С. 4-12.
3. Албаков Д.Х. О применении шариата в Республике Ингушетия: мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье). // Материалы научно-практического семинара, февраль 2003. М.: Изд-во РУДН, 2004. Вып. 2. С. 81-84.
4. Сюкияйнен Л.Р. Основы теории исламского права: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. 163 с.
5. Костерина И. В. Женщины как агенты модернизации на Северном Кавказе: анализ индивидуальных экономических стратегий через призму традиционных ролей. В сборнике статей «Кавказские локальные сообщества в глобальном мире: опыт изучения политической, социальной и религиозной трансформации». Санкт-Петербург: Издательский дом Бранко, 2015. 126 с.
6. Магомедов И.А. Эволюция семейного права на территории Дагестана // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. №1. С. 49-55.
7. Джабаева Т.Ч. Правовое положение женщины по адату и по шариату в Дагестане в первой половине XIX в.: опыт сравнительного анализа // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. №4. URL: С. 13-19.
8. Мутиева О.С. Регулирование семейно-брачных отношений в среде горцев в условиях кавказской войны (в контексте реформ Шамиля) // Женщина в российском обществе. 2017. №4 (85). С. 70-77.
9. Сайдумов Д.Х. Особенности рецепции мусульманского права в Чечне (вторая половина XIX в.) // Северо-Кавказский юридический вестник.

2015. №2. С. 21-26.

10. Гучетль Л.А. Адаты горцев Северного Кавказа // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. №3. С. 19-21.

11. Безрукова А.А. Гендерные характеристики социальных позиций женщин в традиционном адыгском обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №1. С. 130-137.

References

1. Pushkareva, N. L. (2010). Women's and gender history: Outcomes and prospects of development in Russia, (2), 51–64.
2. Khasbulatova, O. A. (2011). Features of Russian gender policy in the 21st century, (3), 4–12.
3. Albakov, D. Kh. (2004). On the application of Sharia in the Republic of Ingushetia: Muslim law in the world and Russia (North Caucasus, Volga region)]. In Materials of the Scientific-Practical Seminar (pp. 81–84). (Issue 2). Moscow: RUDN Publishing House. (Original work published February 2003)
4. Syukiyaynen, L. R. (2019). Fundamentals of the theory of Islamic law: Study guide. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. 163 pp.
5. Kosterina, I. V. (2015). Women as agents of modernization in the North Caucasus: Analysis of individual economic strategies through the lens of traditional roles. St. Petersburg: Izdatel'skiy Dom Branko.
6. Magomedov, I. A. (2025). Evolution of family law in Dagestan, (1), 49–55.
7. Dzhabaeva, T. Ch. (2017). Legal status of women according to adat and sharia in Dagestan in the first half of the 19th century: A comparative analysis. (4), 13–19.

8. Mutieva, O. S. (2017). Regulation of marriage and family relations among the highlanders during the Caucasian War (in the context of Shamil's reforms). (4), 70–77.

9. Saidumov, D. Kh. (2015). Features of the reception of Muslim law in Chechnya (second half of the 19th century). (2), 21–26.

10. Guchetl, L. A. (2009). Adat customs of the highlanders of the North Caucasus. (3), 19–21.

11. Bezrukova, A. A. (2011). Gender characteristics of women's social positions in traditional Adyghe society, (1), 130–137.